

Чтобы скрыться от Цянь Вэньханя, Ли Жолю поспешно свернул в тупик.

Обернувшись, он обнаружил, что Цянь Вэньхань уже совсем близко.

— Ты... не подходи ко мне!

На оживленных улицах царил шум, но в крошечном переулке стояла такая тишина, что было слышно даже дыхание. Цянь Вэньхань не обратил внимания на протест Ли Жолю.

Остановившись на расстоянии одного шага, он пристально вглядывался в его лицо, а в груди отчаянно колотилось сердце, которое невозможно было унять.

Казалось, во всем огромном мире остались только они двое.

— Жо-эр.

Цянь Вэньхань сделал шаг вперед. В глазах Ли Жолю заблестели слезы:

— Цянь Вэньхань, ты что, не понимаешь человеческих слов? Я сказал...

— Я не хочу понимать! Жо-эр, в эти дни я слишком много думал. Думал о нашем прошлом, о нашем настоящем. У меня появилось так много всего, но я все равно несчастен. Жо-эр, я так тоскую по тем временам.

Они стояли так близко, что их учащенное сердцебиение, сливаясь, постепенно становилось синхронным.

Ли Жолю осторожно обхватил ладонями его лицо. Колючая, синеватая щетина покалывала кожу, отчего к горлу подступил ком:

— Цянь Вэньхань, все, что было в прошлом, превратилось в дым. Где бы я ни был и какое бы положение ни занимал, я хочу, чтобы у тебя все было хорошо. Я никогда не забуду то, что было в Северном Городе, но надеюсь, что ты забудешь. Начни свою жизнь заново. Госпожа Чжан — благородная девица из почтенной семьи, она всей душой к тебе тянется, и ваши семьи достойны друг друга. Если у вас все будет хорошо, я буду доволен, и моя жизнь не пройдет зря. Я желаю тебе...

— Нет!

Цянь Вэньхань рывком притянул его к себе:

— Жо-эр, я не хочу слышать твои пожелания! Я их не заслуживаю. Жо-эр, без тебя я совсем не

счастлив. Я не могу тебя забыть, не могу!

— Цянь Вэньхань, заведи меня отсюда! Давай вместе уедем, туда, где нас никто не знает. Будем скитаться по свету, сделаем весь мир своим домом. С этого дня будем только ты да я, как в былые времена, и никогда больше не расстанемся.

Вернуться в прошлое?

Цянь Вэньхань заколебался. Бросить все ради Жун Жо? Он так много сделал, столько принес в жертву, столько вытерпел — и теперь вот так... все отбросить?

Нет! Я не могу!

Как я могу сдать? Не могу!

Еще несколько дней — и я получу все. Власть и положение уже почти у меня в руках.

— Жо-эр... — этот зов был полон бессилия и вынужденной покорности судьбе.

Ли Жолю видел всю борьбу, отражавшуюся на его лице, и не удержался от насмешки:

— Не хочешь, да?

Цянь Вэньхань крепко схватил его за плечи, глядя прямо в глаза, и отчаянно попытался объяснить:

— Нет, Жо-эр, послушай меня. Я... ты... подожди меня еще немного. Недолго осталось, скоро у меня будет все. Отец уже все устроил, официальный указ о назначении на пост Заместителя министра общественных работ скоро будет издан. Как только я обрету власть, никто не посмеет мной помыкать. Жо-эр...

Ли Жолю спокойно смотрел на него, и в его глазах читалась отчужденность и холод, каких Цянь Вэньхань еще не видел. Он переспросил:

— Сколько еще ждать? Следующие семь лет? Раз уж тебе так жаль расставаться с этой властью, то просто брось меня! Не впервой же!

Эти неожиданно резкие слова заставили Цянь Вэньхана онеметь. Лишь спустя долгое время он обрел дар речи, сильнее сжимая плечи собеседника, словно пытаясь доказать правдивость своих слов:

— Жо-эр, я был вынужден так поступить.

Ли Жолю с силой вырвался и отвесил ему пощечину. Звучный хлопок эхом разнесся по переулку.

— Бах!

Цянь Вэньхань был ошеломлен. Даже в тот первый раз, когда все случилось из-за его пьяного помутнения, и когда позже, уже в Восточном Городе, он сказал Жун Жо такие жестокие слова, тот никогда не злился на него, не говоря уже о том, чтобы распускать руки.

Вернувшийся Жун Жо слишком сильно отличался от прежнего.

Ли Жолю почувствовал, как онемела вся рука, а дрожащие кончики пальцев будто лишились чувствительности.

От ярости грудь Ли Жолю тяжело вздымалась. Он, сцепив зубы, сделал два шага, но Цянь Вэньхань снова схватил его за правое запястье.

Ли Жолю замахнулся, чтобы ударить снова, но Цянь Вэньхань не разозлился — в его глазах вспыхнул ослепительный, словно звезды, блеск.

— Бей! Если тебе станет легче, я готов терпеть любые побои и наказания!

Глядя на это выражение лица, Ли Жолю испытал глубочайшее отвращение. Он попытался вырваться, но не смог, а Цянь Вэньхань продолжал изливать свои чувства:

— Жо-эр, я люблю тебя!

Ли Жолю даже рассмеялся от злости.

— Любишь меня?

— Ты любишь меня, и когда они поехали за мной в Северный Город, ты велел мне жить дальше одному?

— Ты любишь меня, и при этом собираешься жениться на другой женщине и завести с ней детей?

— Ты любишь меня, и, женившись на другой, собираешься держать меня при себе без всяких обязательств, чтобы я ждал, когда у тебя выйдет свободная минута, чтобы приласкать и

утешить меня? Чтобы я, Жун Жо, ждал твоей милости, словно какая-то любовница?

— Цянь Вэньхань, ты возомнил себя кем?

Перед лицом этих обвинений Цянь Вэньханю было нечего ответить. Но разве можно не соблазниться, когда перед человеком, занимающим такое положение, наконец открывается путь наверх? Кто на его месте не сделал бы такой же выбор? Он не верил, что кто-то другой поступил бы иначе!

— Жо-эр, мне нелегко дался этот путь. Женитьба — это тоже не мое желание, ты же все знаешь. Почему ты не можешь хотя бы немного меня понять?

— Понять? Вот как, я должен понимать! Цянь Вэньхань, раз уж сделал выбор, не жалей об этом. В жизни нельзя получить все сразу.

— Жо-эр?

— Разве ты не собираешься жениться? Какое совпадение, я тоже выхожу замуж!

— Выходишь замуж? — Цянь Вэньхань замер, но быстро взял себя в руки. — Жо-эр, ты шутишь? Ты в Восточном Городе всего несколько дней, как же...

— Цянь Вэньхань, как ты думаешь, каково самое заветное желание Жун Жо? Или зачем мне нужно было приезжать в Восточный Город?

— Чтобы я до сих пор тосковал по тебе, предателю?

Цянь Вэньхань был сбит с толку: разве... это не так?

— Цянь Вэньхань, ты с самого начала никогда не ставил меня ни во что. Ты никогда не думал о том, чтобы помочь мне. Как я вернулся в семью Жун, что я там делал — ты хоть что-нибудь об этом знаешь?

Цянь Вэньхань замер в растерянности. Казалось, он и правда никогда не обращал на это внимания. Жун Жо всегда был послушным и рассудительным; даже оказавшись в одной с ним ситуации, он сохранял спокойствие и никогда не жаловался.

Он думал... он был уверен...

Цянь Вэньханя охватила паника:

— Жо-эр, этого не может быть. Как ты можешь выйти за другого? Ты ведь говорил, что принадлежишь только...

— Я принадлежу только самому себе! — решительно перебил его Ли Жолю.

— Ты можешь жениться, а я могу выйти замуж. Цянь Вэньхань, на этом все. С этой минуты между нами все кончено.

От этих слов Цянь Вэньхань ослабил хватку, не веря услышанному:

— Это не так, все должно быть не так!

Ли Жолю не собирался его слушать, сбросил его руку и пошел прочь. В тот самый момент, когда они разошлись, Цянь Вэньхань громко крикнул вслед:

— Кто он?

— Жун Жо, я не отступлюсь! Даже если ты выйдешь за другого, однажды я все равно заберу тебя обратно!

Ли Жолю уже открыл рот, чтобы ответить, как вдруг в переулке раздался знакомый голос:

— А если ты выйдешь за меня?

При виде вошедшего Ли Жолю пошатнулся и удержался от падения лишь благодаря стене.

Цянь Юань в синем парчовом халате с серебряной каймой выглядел внушительно и величественно. Он шаг за шагом приближался к Ли Жолю, и каждый его шаг давил на обоих мужчин невидимым грузом.

<http://bllate.org/book/21905/2275653>